

"Но хоть Шенг Тиан и могущественен, наш брат Хоу тоже неплох". Помню, в прошлом году на гаитянском празднике в Цзяньхэе брат Хоу даже сидел за одним столом с Большим братом Шенгом Тиан за выпивкой, так?" Ван Хао посмотрел в сторону Сунь Юхао, но, давая большие пальцы до Сунь Юхао, он сказал.

"Ух ты, а брат Юхао настолько могущественен?" Хан Фей Фей был на обочине в шоке.

Цюй Му Оранжевая также была немного удивлена, хотя она знала, что семья Сунь Юхао была необыкновенной, она не ожидала, что она будет необыкновенной до такой степени. Пить с такой большой шишкой, как Шенг Тиан, все вместе.

Сунь Юхао, однако, неоднократно махал руками в это время, скромно говоря: "Не надо, не надо, не надо, по сравнению с дядей Шэн Тянь, я все еще только младший". По сравнению с дядей Шенг Тиан, я все еще только младший. Я смог присутствовать на этом банкете только из-за чести отца. Дядя Шенг Тиан устроил банкет, чтобы поднять тост за моего отца в то время, и я просто случайно пошла с отцом в то время".

Слова Сунь Юхао были нивелированы.

Казалось, что это было само по себе скромно, но на самом деле это был большой спектакль.

Шэн Тянь поджарил своего отца, и слова Сунь Юхао, несомненно, говорили Цюй Му Оранжевым и другим, что его происхождение Сунь Юхао также было абсолютно необычным, ничуть не уступающим Шэн Тянь.

Однако, как только несколько человек заговорили, дверь частной комнаты была открыта.

Человек, однако, вошел.

"Хм?"

"Где черепаха, которая испортила брату Хоуу веселье, ты можешь себе это позволить?"

Увидев это внезапное вторжение человека, одетого в плохое платье, Ван Хао тут же возмутился и закричал.

"Ну, Йе Фан?" Цю Му Инь была немного удивлена, она действительно не ожидала, что Йе Фан найдет это.

"Черт, это ты!"

"Какая тёмная душа". Хан Фей Фей был полон отвращения и говорил холодным голосом.

"А? Вы знаете друг друга?" Ван Хао был слегка ошеломлен в этот момент и кружился вокруг, чтобы спросить.

"Никакого знакомства, черепаха, где он достоин, чтобы мы знали?" Хан Фей Фей был пренебрежителен.

Цю Му Оранжевый, однако, был немного возмущен и посмотрел на Хань Фэй Фэй: "Фэй Фэй, как ты говоришь? Ни больших, ни маленьких".

Игнорируя слова прохожих, Е Фань, тем не менее, шел прямо к Цю Му Оранже: "Му Оранжевый, ешьте, не давая мне ни слова, дайте мне найти его на некоторое время". "

"Ну, ты все еще знаешь, как найти меня. Эта леди не нуждается в твоих поисках". Цю Му Оранжевый, очевидно, все еще был зол на Ye Fan, и повернул ее обратно к Ye Fan, ее слова были наполнены гневом.

Когда она вспомнила, что только что произошло, Цю Му Оранже так разозлилась, что у нее заболела печень.

Йе Фан это непонятное дерево, благодаря ей только что так тронутое, осмелится до конца осени Му Оранжевый только знать, что этот ублюдок засветит внимание собственными глазами на глазном помпезе.

Какая большая ярость, отложите в сторону того, кто не злится.

"Слышишь? Если моя сестра даже плохо с тобой обращается, где ты будешь иметь лицо, чтобы остаться здесь, так почему бы тебе не уехать?" Хан Фей Фей упрекнул холодным голосом.

Йе Фан не разозлился, он знал, что это из-за того, что Цю Му Оранжевый всё ещё дует на над тем, что только что произошло, вместо этого он покачал головой и беспомощно улыбнулся, найдя место против Оранжевого Цю Му и сел.

Естественно, Ye Fan не ушел бы, его собственная жена была здесь, он должен был следить за вещами, что если он был издевательствами некоторых людей с плохими намерениями.

"Я иду, ты такая толстокожая".

"Так ты даже не собираешься уходить?"

"Кроме того, по какому праву ты должен сидеть здесь, они не пригласили тебя на ужин?"

Хань Фей Фей просто разозлится, она не подумала, что этот Йе Фан, мертвокожий, на самом деле устался сюда, в мире еще есть такие наглые люди.

Но оранжевый Цю Му потер рукой Хань Фей Фей, что говорит о том, что Хань Фей Фей говорит меньше. .

Йе Фан была ее мужем в конце концов, она сама могла быть жестокой и обидчивой, но всегда было что-то неудобное в сердце осенью Му Оранжевый, когда другие ругали его.

"Сестра Цю, как вы говорите за него?"

"Ты же не позволишь этому бедному ублюдку завладеть твоим сердцем из-за кольца, не так ли?"

"Он просто бедная черепаха, и я не знаю, какую удачу ему принесло встретить такого влиятельного человека, как молодой хозяин семьи Шэнь". Но это не меняет того факта, что он неудачник".

Хань Фей Фей с презрением говорила, что Е Фан, возможно, из-за первого впечатления, короче говоря, Хань Фей Фей была отвратительна в своем сердце.

Ван Хао увидел это сейчас, он, наконец, увидел несколько дверей, а потом засмеялся: "Брат Хао, похоже, у тебя все еще есть конкуренты. Но этот твой соперник, он немного ошеломляет".

Ван Хао засмеялся, а потом посмотрел на Йе Фана: "Брат, мы можем немного понаблюдать за собой? Это я устроил сегодня ужин для брата Хау и не приглашал тебя, так что, пожалуйста, уступи место".

Между словами, Ван Хао сделал пригласительный жест для Йе Фана, жестикулируя, чтобы Йе Фана ушла.

Йе Фан холодно посмотрел на Ван Хао и ничего не сказал, слегка улыбнувшись, он также встал и ушёл: "Му Оранжевый, я буду ждать тебя рядом".

Между словами, Йе Фан также оставил свое место и сделал это на пустом столе рядом с ним.

"Блядь, бесстыжий, да?"

"Я сказал тебе убираться из этой комнаты!"

"Черепаша, не будь здесь бельмом на глазу".

Ван Хао тоже был вспыльчивым человеком, видя, что этот Ye Fan не знал, как себя вести, он был так зол, что встал и подошёл, чтобы избить его.

"Эй, Малыш Хао, какой смысл встречаться с ним. Если он хочет посмотреть, как мы едим, пусть смотрит". Сунь Юхао теперь, однако, поставил на шоу большой гнев и остановил Ван Хао.

Только тогда Ван Хао тушил огонь: "Это все еще атмосфера брата Хао. На твоём месте я бы уже кого-нибудь ударил".

"Давай, брат Хоу, ешь и пей".

"Хаха~"

В комнате Ван Хао смеялся вместе с Сунь Юхао и другими. Время от времени Сунь Юхао даже притворяется немного напористым, Ван Хао и Хань Фейфей сразу же соглашаются и смеются с ним, почти крича ббб. И Ван Хао также воспользуется возможностью установить апельсины Сунь Юхао и Цю Му и так далее.

В промежутках между кубками Ван Хао и другие очень оживленные.

С другой стороны, рядом с Йе Фаном, он сидел сам по себе, пил чай, смотрел в окно и слушал шуршащий звук ветра, спокойно дувшего на улицу с листьями.

В это время Ye Fan, только как будто мир брошенный сын, свет тусклый, падая на его тело, но посыпал тень.

Несколько раз сердце осеннего Му Оранжевого не выдерживало и хотело подтянуть Е Фан, но каждый раз её сдерживал Хан Фей Фей.

"Сестра Осень, какое тебе до него дело?"

"Если он хочет подождать, то просто подожди". Брат Юхао так увлечен братом Ван Хао, что ты не можешь уехать посередине, это слишком грубо, и я буду вести себя не очень хорошо в будущем".

Хань Фей Фей посоветовал низким голосом, а затем притянул оранжевого Цю Му, чтобы съесть еду вместе.

В это время Сунь Юхао, казалось, заметил, что оранжевый Цю Му беспокоился о взгляде Ye

Фан, и внезапно стал еще более несчастным.

Затем он посмотрел на Йе Фан: "Брат Йе, ты голоден после такого долгого наблюдения? Не пей просто чай, хочешь, я попрошу официанта принести тебе два блюда?"

Сунь Юхао был ложно обеспокоен.

Ван Хао мгновенно повторил: "Брат Хао, не заказывай для него". Еда здесь дорогая, если заказать ее позже, а у него нет денег, чтобы заплатить за еду, он в конце концов будет полагаться на тебя".

"Тогда ты не можешь позволить людям просто смотреть на это, а?"

"Хаха" - это легко, я попрошу кого-нибудь подать ему две булочки на пару и тарелку с соленой водой позже. Булочки на пару, погруженные в соленую воду, абсолютно вкусные и дешевые".

"Хахаха~ Это хорошая идея~"

Они пели гармонию, но смеялись так сильно, что Хан Фей Фей не смогла выпрямить спину.

Цю Му Оранжевый также был немного несчастен, но не ждал, пока Цю Му Оранжевый говорить, но Йе Фан ударил, положил чашку, пара бровей внезапно остыли. Спускайся: "Ты ищешь неприятностей?"

<http://tl.rulate.ru/book/41102/915662>